

в сфере оборота немаркированной продукции (ч. 3, 4 ст. 171.1), валютных ценностей (ст. 193.1, 200.1), страховых взносов (ст. 199.3, 199.4) и др. Всего за данный период в гл. 22 УК включены нормы, предусматривающие свыше 16 составов уголовно-наказуемых деяний. Эти факты по меньшей мере могут свидетельствовать о непоследовательно проводимой уголовной политике, ориентированной на диаметрально противоположные цели, – либерализация ответственности за экономические правонарушения сопровождается активным процессом криминализации деяний, большинство из которых вряд ли обладают достаточной общественной опасностью, характерной для преступления. В этой связи системного изменения положений УК об ответственности за экономические преступления в настоящее время не наблюдается. Уголовный закон в этой части предусматривает преступления, относящиеся к категориям небольшой или средней тяжести. Учитывая положения современного института освобождения от уголовной ответственности, данное обстоятельство позволяет прогнозировать отказ от реальных мер уголовно-правового воздействия в отношении лиц, которые совершают посягательства на экономические интересы общества и государства. Кроме того, не выдерживающее критики качество многих норм гл. 22 УК сокращает возможности их реального применения на практике.

Таким образом, в настоящее время можно признать неэффективность уголовной политики противодействия экономической преступности и, как следствие, незащищенность экономических интересов государства. Принимаемые решения о криминализации и декриминализации уголовно наказуемых деяний, предусмотренных нормами гл. 22 УК, весьма противоречивы. Сравнительный анализ изменения экономической ситуации в стране и нововведений в гл. 22 УК свидетельствует не о последовательно проводимой реформе уголовного законодательства об ответственности за экономические преступления с целью предупреждения их совершения, а о стремлении государства получить дополнительную имущественную выгоду от применения отдельных норм указанной главы УК. Такая позиция государства работает не на предупреждение, а на способствование роста совершения преступлений, уголовной ответственности за которые можно избежать на законных основаниях даже при наличии достаточных доказательств по уголовному делу. Наконец, усугубляет ситуацию низкое качество ряда норм об уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности (ст. 193, 193.1, 198–199.4 УК и др.). Анализ их содержания приводит к выводу о том, что законодатель не стремится обеспечить устранение якобы существующего пробела в уголовном праве и стимулировать уголовно-процессуальную деятельность следственных и судебных органов, а, наоборот, создает значительное количество уголовно-правовых предписаний, реализация которых крайне затруднительна.

УДК 343.54

В.Р. Меерсон

СУЩНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ИЛИ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В соответствии со ст. 32 Конституции Республики Беларусь брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении. Ребенок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию. Государство создает необходимые условия для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии. В ст. 25 Конституции Республики Беларусь указано, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Уголовным кодексом Республики Беларусь в гл. 20 определены конкретные составы преступлений, затрагивающие вышеуказанные сферы общественных отношений.

Уровень преступности на сексуальной почве определить довольно сложно, так как огромное число таких деяний не регистрируется или остается вне поля зрения правоохранительных органов. Конечно, в структуре судимости преступления против половой неприкосновенности и половой свободы менее распространены и не идут ни в какое сравнение, например, с фактами хищений. Но даже относительно небольшое количество подобных преступлений не может не вызвать тревогу в силу повышенной общественной опасности, необратимости последствий, глубоких физических, моральных и психологических травм.

Для более полного и всестороннего рассмотрения половых преступлений, выяснения их сущности необходимо изучение таких понятий, как «половая свобода», «половая неприкосновенность», «половые преступления». Принимая во внимание существование множества мнений и подходов к определению данных понятий, следует проанализировать существующие научные наработки в данной сфере, так как ни судебная практика, ни действующее законодательство не предлагают четких разъяснений относительно понимания половой свободы и половой неприкосновенности.

Суть половой свободы можно определить как свободу выбора индивидом определенного вида сексуальных отношений, их способа удовлетворения и формы реализации, выбора партнера с учетом добровольного согласия каждого из участвующих в этих отношениях индивидов. Важно отметить, что рамки половой свободы определяются самими лицами, вступающими в двустороннюю связь, и с учетом различных обстоятельств степень нарушения половой свободы оценивается самим потерпевшим. В то же время половая неприкосновенность – составная часть личной неприкосновенности, на конституционном уровне охраняющая человека от любых противоправных сексуальных посягательств. Половая свобода и половая неприкосновенность как блага личности лежат в основе выделения половых преступлений в отдельной главе УК.

Таким образом, преступления против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних необходимо определить как умышленные действия против половой неприкосновенности или половой свободы личности, а также нравственного и физического развития несовершеннолетних, причиняющие вред или создающие угрозу его причинению.

Необходимо отметить, что в абсолютном большинстве современных государств существуют уголовно-правовые средства и социальные механизмы, создающие преграду для нарушений половой свободы или неприкосновенности несовершеннолетних с учетом национальных особенностей и правовых систем.

Важным обстоятельством, определяющим необходимость изучения половых преступлений, является их недостаточный теоретический анализ. Такое невнимание со стороны исследователей вызвано во многом тем, что для изучения подобных преступлений требуются специальные познания в различных областях. Более того, данные преступления сами по себе в силу своего характера и тяжести последствий нередко отталкивают от себя исследователя.

Однако путем активного и детального исследования сущности преступлений против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних можно повысить эффективность защиты несовершеннолетних от противоправных посягательств сексуального характера.

УДК 343.378

О.А. Нарбутович

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕАЭС

С 1 января 2018 г. в Республике Беларусь действует новый Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС). В данный союз в настоящее время наряду с нашей страной, Российской Федерацией и Республикой Казахстан с 2015 г. входят Республика Армения и Кыргызская Республика.

На таможенные органы возложены задачи по защите национальной безопасности. Непосредственно они выступают главным инструментом по осуществлению экономической политики государства, обеспечению защиты ее экономических интересов на международном уровне. Одними из основных функций таможенных органов являются предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений в сфере внешнеэкономической деятельности.

Таможенный союз как форма торгово-экономической интеграции всех его государств-членов предусматривает общую таможенную территорию. В пределах данной территории во взаимной торговле товарами не применяются ограничения экономического характера и таможенные пошлины (за исключением специальных, антидемпинговых и компенсационных мер), но применяются единые таможенные тарифы и иные меры регулирования при торговле со странами, не входящими в ЕАЭС.

Необходимым условием эффективного правоприменения законодательства ЕАЭС является его унификация и гармонизация, в том числе и уголовного законодательства государств-членов. В ст. 354 ТК ЕАЭС указано, что таможенные органы являются органами дознания и (или) следствия по делам о преступлениях или уголовных правонарушениях, производство по которым отнесено к ведению таможенных органов в соответствии с законодательством государств – членов ЕАЭС.

Постоянно действующим наднациональным регулирующим органом ЕАЭС является Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Основная задача ЕЭК – обеспечение условий функционирования и развития ЕАЭС. Решения, принимаемые ЕЭК, имеют обязательный характер для всех государств – членов ЕАЭС.

Несмотря на то что на территории государств – членов ЕАЭС действует единый ТК ЕАЭС, а также решением Совета ЕЭК от 16 июля 2012 г. № 54 утверждены единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕАЭС и Единый таможенный тариф ЕАЭС, ставки вывозных таможенных пошлин определяются актами национальных законодательств, а налог на добавленную стоимость национальным налоговым законодательством, и, как следствие, ответственность за нарушения законодательства в сфере внешнеэкономической деятельности в уголовном законодательстве членов ЕАЭС существенно отличается.

Во-первых, в таких государствах – членах ЕАЭС, как Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Казахстан и Кыргызская Республика, уклонение от уплаты таможенных платежей выделено в отдельную статью УК. Так, ст. 231 УК Республики Беларусь и ст. 210 УК Кыргызской Республики предусматривают ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, ст. 194 УК Российской Федерации – за уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, а ст. 236 УК Республики Казахстан – за уклонение от уплаты таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, пеней, процентов. В ст. 205 УК Республики Армения уклонение от уплаты таможенных платежей объединено с уклонением от уплаты налогов и иных обязательных платежей. Попутно заметим, что в перечень предмета уклонения по законодательству Республики Казахстан включены также пени и проценты.

Во-вторых, в странах ЕАЭС отсутствует единообразное понимание крупного размера уклонения от уплаты таможенных платежей. Так, в УК Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Армения основой для определения крупного размера является расчетный показатель, который утверждается соответствующим государственным органом (базовая величина, месячный расчетный показатель, минимальная заработная плата). В УК Российской Федерации указывается конкретная сумма в национальной валюте (свыше 2 млн российских рублей).

Сравнительный анализ показал, что крупный размер таможенных платежей является неоднозначным в законодательстве ЕАЭС. Так, он установлен в Республике Беларусь в размере 2 000 базовых величин (БВ) и в пересчете составляет примерно в Российской Федерации – 2 618 БВ, Республике Казахстан – 2 798 БВ, Кыргызской Республике – 126 БВ, Республике Армения – 9 847 БВ. Отсутствие единого согласованного подхода в определении крупного размера подлежащих уплате таможенных платежей при умышленном уклонении от их уплаты не способствует эффективности правоприменительной дея-